

Что можно сказать о человеке, который способен не раздумывая прыгнуть на помощь утопающему даже в ледяную воду? Герой! Это для большинства. А для водолазов-спасателей такой рискованный поступок — рядовой профессиональный навык. В начале января наш корреспондент принял участие в будничном дежурстве на спасательной станции Орла.

ИМ НЕ СТРАШЕН ТИХИЙ ОМУТ

После крепких морозов Оку усеяли дружные стайки рыбаков. Топая по набережной, невольно начинаешь присматриваться — люди часами сидят себе неподвижно на льду. Неужто улов того стоит? Хотя тут дело не в нескольких мелких окуньках, а в увлечении. И как всякий увлеченный человек опытный рыбак свое дело знает до тонкостей: где лед ненадежный — не присядет. С разговора о рыбаках, облюбовавших нынче самый центр города, начинается наша беседа со спасателями.

Старший государственный инспектор по маломерным судам Центра ГИМС МЧС России по Орловской области Юрий Киртаев говорит, что многие угодившие в ледяную воду бедолаги решались переходить реку по льду, как раз поглядев на безмятежно сидящих рыбаков. «Решив перейти по льду реку, люди считают: рыбаки сидят, значит, лед везде крепкий, и теряют осторожность», — говорит Юрий Евгеньевич.

Спасатель-моторист Валентин Щербина вспоминает, что только ударившие в январе морозы позволили его коллегам перевести дух. А начало нынешней зимы выдалось как никогда напряженным — однажды пришлось за день спасти из ледяной воды трех человек. Водолазы успели на помощь вовремя. Он рассказывает об одном из таких недавних происшествий:

— Слава Балдин по льду

дополз к провалившемуся. Напротив Набережной Дубровинского барахтался прилично одетый мужик — в хороших брюках, рубашке, как из кабака вышел. Кто его знает, зачем он по льду пошел? Потом, когда спасенного в больницу отравили, Балдин свои вещи повесил сушиться: все насквозь было мокрое, а Слава в горячке даже не почувствовал.

Такие истории здесь вспоминают с улыбкой, смакуя подробности: так уж устроен человек, что пережитая опасность требует разрядки. Водолазы рассказали и про спасение человека, провалившегося около подвесного моста 7 декабря (об этом случае мы сообщали в газете). Там Евгению Селину пришлось прыгнуть в воду и поддерживать тонущего на плаву до прихода помощи. Пока барахтались, раздвигая ледяное крошево вокруг себя, у Селина с ноги каким-то образом соскочил ботинок на высокой шнуровке. Тот «берц» так и остался на мутном дне Орлика.

Шутки шутками, но, к сожалению, в дежурном журнале водолазов гораз-

до чаще появляется запись: «Поиск трупа». Счет утопленникам эта зима успела открыть, несмотря на окрепший лед. А поиск — работенка не очень-то романтичная. В нашей мутной воде спасателям обычно приходится действовать только на ощупь. Идет водолаз галсами по дну и шарит. «Галсами» — значит натянутый трос соединяет водолаза с берегом: он и страховка, и связь. Подводник прошел в одну сторону, трос на метр отпускают — можно идти на следующий галс. Иной раз таким способом приходится обходить целые пруды, ползая в иле с постоянным риском пропороть комбинезон или разбить стекло маски о какой-нибудь хлам на дне. Хотя, говорят, что зимой, когда ил хорошенько оседает, а солнце просвечивает сквозь пока еще не занесенный снегом лед, даже в Оке можно за несколько метров разглядеть ползающих по дну раков.

Несколько раз нынешней зимой работникам спасательной станции пришлось помогать и таким

людям, что шагнули к полынье намеренно, да ледяная вода остудила мысли о самоубийстве. «Один такой товарищ в декабре, когда во льду еще были промоины, пришел прямо к Детскому парку. Аккуратно разделся на берегу, сложил вещи и обреченно пошел в холодную воду. Вытащили — в больницу отравили», — рассказывают спасатели.

Меня поразило то, что никто из них не раздражался из-за людей, за которыми с риском для собственной жизни приходится лезть в воду. Негодование пробилось в другом: «До того места, где человек тонет, еще добраться надо. У нас же нет катера на воздушной подушке, приходится на машине подъезжать, так хоть бы дорогу уступали транспорту МЧС, когда едем с сиреной и маячком. Ведь спешить приходится, чтобы человека спасти!»

Еще несколько лет назад работа водолаза считалась вредной и давала

право на раннюю пенсию. После бесконечных реорганизаций службы профессиональных льгот не осталось, и теперь на работу сюда привлекают разве что график, оставляющий достаточно свободного времени. Ну и, конечно, водная специфика. Не случайно то, что многие здешние работники имеют за плечами флотскую службу. Это Дмитрий Харутдинов, Александр Васютин, Александр Горинов, Николай Баранов и другие.

После разговора Киртаев предлагает вместе выйти к рыбакам, которые устроились прямо напротив спасательной станции: «Проведем профилактическую беседу». Пока специалист раздает памятки о правилах безопасности на льду, я предлагаю рыбакам поделиться с читателями «Орловской правды» собственным опытом. Только что доставший из своей лунки окунька Сергей Батырев рассказывает:

— Приметы самые простые — выходить на лед

можно только после сильных морозов. На первый и последний лед идти нельзя. Да и сегодня на Оке возле мостов — там, где за опорами воду крутит постоянно, лед ненадежный.

Киртаев добавляет: «С мостов сыплется соль, которой посыпают дороги, а она тоже разъедает лед».

Рыбак продолжает перечислять опасности:

— Нельзя переходить реку там, где в нее впадают сточные ручьи. Поэтому около фабрик лед тонкий. Там, где течение сильное, вода может даже и в большой мороз открытой оставаться: посмотрите, под плотинами водовороты всю зиму остаются. А у моста на Колхозной? Там хоть лед и есть, а тоже тонкий из-за стремнины. И на цвет льда надо смотреть — темный может означать промоину.

Я невольно вглядываюсь под ноги. Белесые пузырьки воздуха, вмержшие в толщу воды, успокаивают — видно, что в этом месте наморозило уже сантиметров двадцать. Спрашиваю рыбаков: самим не приходилось выручать попавших в воду товарищей? Оказавшиеся поблизости качают головами и дружно поплевывают через плечо. А мой провожатый со спасательной станции рассказывает о недавнем курьезе, приключившемся на озере Светлая жизнь:

— Там дежурил один спасатель богатырского телосложения. И когда в воду провалился человек, рыбаки, увидев, как на помощь бежит такая фигура килограммов под сто двадцать, закричали: «Стой там, мы сами вытащим!»

Закончив свою репортерскую работу, я еще немало прошелся по Оке. Крепок сегодня лед, но кто знает, какие оттепели приключатся до весны. Давайте не будем добавлять спасателям работы.

Евгений ЛОКТИОНОВ.
Фото автора.

